

ней Азии, казахи, татары Поволжья, башкиры, народы Севера (ханты, манси), некоторые племена Саяно-Алтайской историко-этнографической подобласти, являющейся частью Южно-Сибирской историко-этнографической общности, в которую также входили сибирские татары наряду с другими этносами. По ряду данных, в том числе и по данным традиционной народной хореографии, с вышеуказанными этносами татары-аборигены Западной Сибири находились в длительных этноисторических, этногенетических, этнокультурных связях.

Структурно-кинетический анализ традиционной народной хореографии барабинских и тарских татар позволил подтвердить выводы, предложенные такими учеными, как Ф. Т. Валеев, А. Г. Селезнев и Н. А. Томилов, о том, что этногенез сибирских татар представляет собой процесс смешения угорских, самодийских, тюркских и отчасти монгольских племен и народностей. При этом и само танцевальное искусство рассматриваемых нами двух групп сибирских татар представляет собой в настоящее время сложный конгломерат из традиционных элементов, позднейших наслоений и заимствований, в особенности элементов традиционной пластической культуры русских.

В целом следует отметить, что хореографическое искусство коренного населения Западной Сибири, в том числе и барабинских, и тарских татар, явление сложное и разнородное. Оно синтезировало в себе традиционные формы танцевального творчества разных этнических групп (башкир, поволжских татар, русских, казахов, хантов, манси, телеутов). Под влиянием местных условий возникали и развивались локальные особенности бытования отдельных стилей исполнения. Но, несмотря на многосложность элементов пластической системы и структурную дифференциацию, традиционная хореография сибирских татар носит самобытный характер.

СОБОРНОСТЬ КАК ПРИНЦИП РУССКОЙ ПЕДАГОГИКИ

И. С. Колесова

Уральский госуниверситет

Новая образовательно-воспитательная ситуация, когда изменяется общий взгляд на образование и личность в педагогическом процессе, требует от учителя освоения различных (в том числе новых) методик. В поиске новых способов, методов, приемов, которые могли бы

способствовать успеху учебно-воспитательного процесса, учителя иногда, равняясь на богатую Европу и Америку, заимствуют и их духовные ценности. В результате дети становятся слепыми носителями массовой культуры в ущерб культуре русской.

Русские философы, высоко ценя народные традиции, считали, что Россия должна развиваться из ее собственной жизни, так как русские люди (как и любая другая нация), в силу реалий своего исторического и духовного бытия, иначе воспринимают мир.

Одним из коренных отличий русской культуры, драгоценной ее ношей, является соборность – органическое единство общего и единичного, «суть единство во множестве», где составляющие этого единства не подавляются, а получают возможность развивать свои творческие способности.

«Если воспользоваться сравнением, идущим от Платона и часто используемым русскими философами, “я” подобно месту на дереве, которое внешне не соприкасается с другими листьями или соприкасается лишь случайно, но внутренне, через соединение ветвей и сучьев с общим корнем, связан, следовательно, со всеми остальными листьями и ведет с ними общую жизнь. Здесь отрицается лишь независимость и отдельность разных “я” друг от друга»¹.

Статус важнейшей черты общественной духовности соборности дала церковь (соборность как одна из характеристик церкви включена в православный символ веры).

В православной эксисологии соборность как феномен русской духовной культуры рассматривали С. Булгаков, П. Флоренский, В. Лосский, Г. Флоровский, А. Шлеман, Н. Струве. Философское осмысление соборности как категории русской философии, начатое А. С. Хомяковым, было продолжено в трудах В. С. Соловьева, С. Н. Трубецкого, П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева.

На основе идей, разработанных в рамках православно-церковного сознания, возникла «общественная соборность» как религиозно-нравственный идеал и мечта о должном национальном бытии и обустройстве социума (С. Франк, Л. Карсавин, Вяч. Иванов, Н. А. Бердяев, И. Ильин).

Идея соборности укоренена в традиции и образе жизни русских, в русском характере. Ее эмпирические предпосылки можно обнару-

жить в различных пластах народной жизни: в культурных традициях, религиозной организации общества, быте, экономическом укладе (Г. И. Успенский, С. Т. Аксаков, Н. С. Лесков, Н. И. Костомаров, П. И. Мельников-Печерский, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Н. А. Бердяев, С. Франк, И. Ильин, В. Розанов, Н. О. Лосский, П. А. Сорокин).

Из этого следует, что, разрабатывая новые педагогические концепции и перспективные цели своей педагогической деятельности, следовало бы ориентироваться не только на иноземную образованность, но и учитывать особенности национальной культуры. В педагогическом аспекте соборность – «ключевое и объемлющее понятие всей человеческой реальности»². Соборность – это внутреннее органическое единство, лежащее в основе всякого человеческого общения (каковым является и учебный процесс), коллективное творчество, единомыслие, ориентация на движение сердца.

Характер такого «соборного» общения тонко уловил Д. Веневитинов:

Уронишь ты его (слово) недаром,
Оно чужую грудь зажжет.
В нее, как искра, упадет,
А в ней пробудится пожаром.

В такой атмосфере, держа внутри себя собор со всеми, когда допускается полная свобода голосов, возникает новый стиль отношений между учителем и учеником: без принуждения, без командования, когда учитель и ученик помогают друг другу, заботятся друг о друге, обучают друг друга.

Взаимообучение, основанное на соборном принципе, возможно реализовать, применяя «метод кафедр» П. П. Блонского.

В студиях-кафедрах по различным учебным дисциплинам готовят учеников – консультантов, помощников учителя.

¹ Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 495.

² Слободчиков В. И. Со-бытийная общность // Новые ценности образования. Вып. 1. Тезаурус для учителей и школьных психологов. М., 1995.